

Она вспомнила, что цена в то время была чуть больше 20 000 000 юаней?

Но как Юнь Чжао могла знать, что в свой прошлой жизни, тот торговец, который продавал фарфоровую вазу, был хитрым и жадным, и старику он совсем не понравился, потому старик и сбросил цену. По правде говоря, цена, сказанная только что, была реальной стоимостью и более справедливой.

Увидев удивленное выражение ее лица, сердце старика пришло в равновесие. С тех пор, как эта девушка вошла в дверь, у нее было уверенное в себе и спокойное отношение, очевидно, не соответствующее ее молодому возрасту. Ее реакция, напротив, была вполне нормальной. 35,000,000 юаней. Если бы она все еще сохраняла спокойствие, услышав это, то старику было бы стыдно.

Его глаза прищурились, когда он смеялся/улыбался, в то время как удивление Цзин Юнь Чжао длилось лишь некоторое время, прежде чем она оправилась.

Предложение такое хорошее, его вообще кто-нибудь отвергнет, разве такое возможно?

Она тотчас кивнула головой, и старик, увидев это, захохотал, тотчас же взяв в объятия белоголубую фарфоровую вазу. Спросив у Цзин Юнь Чжао номер ее банковского счета, он сказал Ян Цихуа позвонить, и после проверки баланса счета, сделка была официально завершена.

Теперь, когда они закончили с официальными делами, старик расслабился. Прямо в этот момент официанты вошли с едой. Пробыв здесь более получаса, а так как желудок Цзин Юнь Чжао был совсем пуст. Потому она жадно поглощала еду, как будто не ела целую вечность, но в то же время в ней была какая-то грация и чистота.

Тан Цихуа был немного напуган.

Впечатление от Цзин Юнь Чжао только что было спокойным и возвышенным. Только когда она улыбалась, она выглядела утонченной и нежной. Обычно девушки такого типа придавали большое значение своему имиджу, но он никогда не думал, что его догадка ошибочна. Никто не мог заметить ничего плохого в движениях Юнь Чжао, как обычно, но со скоростью, с которой она ела, это действительно заставило их неодобрительно причмокнуть. Она совершенно отличалась от других богатых дам, с которыми он встречался раньше.

Девушки в его воображении были в основном нежными и милыми, или, может быть, те скучные милые типы. Цзин Юнь Чжао, однако, не вписывался ни в одну из двух категорий.

Но для стариков прямой характер Цзин Юнь Чжао требовавший заботы. Она не была искусственной, и ее внешность тоже была приятной.

Ещё раз, он не смог устоять начиная разговор с ней и просто так, старик Тан продолжал чувствовать, как Цзин Юнь Чжао была хорошей девушкой. Она знала, когда нужно, а когда нельзя, быть вежливой и рассудительной, и его привязанность к ней постепенно возрастала. Было просто жаль, что Цзин Юнь Чжао была кем-то из города Хуанин. Иначе старик хотел бы пригласить её к себе домой в качестве гостя.

Цзин Юнь Чжао потеряла дар речи; казалось, что у нее было сродство с пожилыми людьми?

Дедушка Ган, старик Сюй, старик Тан, который сейчас был перед ней; и даже отец Ду Лина

относился к ней довольно хорошо.

Пока трое ели, Тан Цзихуа внезапно достал пузырек с таблетками и проглотил несколько.

Цзин Юнь Чжао был ошеломлен. Она не посмотрела должным образом на Тан Цзихуа сейчас, но теперь, когда она увидела, что он принимает какое-то лекарство, она поняла, что его цвет лица действительно был не слишком хорош. Может быть, это потому, что температура была немного высокой в комнате, его лицо немного покраснело, но его губы все еще были немного бледными.

Поймав Цзин Юнь Чжао, наблюдающую за ними, старый дедушка рассмеялся:

- Маленькая девочка, на что ты смотришь?

.

Цзин Юнь Чжао немедленно начала контролировать ее выражение лица, но она все еще чувствовала себя немного смущенной.

Она на мгновение забыла, что ей еще даже не исполнилось 16 лет, она была полным ребенком в период полового созревания. Она не должна продолжать смотреть на мальчика того же возраста, иначе другие люди могут неправильно понять...

Как и ожидалось, она увидела, что лицо Тан Цзихуа покраснело.

- Дедушка Тан, вы неправильно поняли. Мне было просто любопытно, потому что я видела, как он принимал какие-то лекарства... - поспешила объяснить Цзин Юнь Чжао.

Дедушка Тан понял ее и кивнул, объясняя:

- Моему внуку было плохо с самого детства. Хотя снаружи он может выглядеть хорошо, на самом деле он-лекарственный сосуд. Если он не примет лекарства, что-то может случиться на следующий день.

Цзин Юнь Чжао прищурила глаза и не смогла удержаться от вопроса:

- Могу я взглянуть на него?

<http://tl.rulate.ru/book/4439/464973>